

УТВЕРЖДАЮ:

ПРОРЕКТОР

ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской
Федерации,
доктор экономических наук,
профессор



А.М. Марголин

«08 декабря» 2018 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»**

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве» выполнена Алексеевым Георгием Валерьевичем на кафедре международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС.

В период подготовки диссертации соискатель Алексеев Г.В. работал в должности заведующего кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В 2001 г. Алексеев Г.В. окончил Санкт-Петербургский государственный университет по специальности «Юриспруденция», квалификация - «Юрист» (диплом ДВС 0175764, регистрационный номер 4432 от 29 июня 2001 г.).

В 2004 г. Алексеев Г.В. защитил в диссертационном совете Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на специальную тему, связанную с международно-правовыми аспектами обеспечения информационной безопасности государства по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право (диплом кандидата наук КТ № 156365 от 24 июня 2005 г.).

В 2006 г. Алексееву Г.В. приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки присвоено ученое звание доцента по кафедре «социологии» (аттестат ДЦ № 002990 от 28 октября 2006 г.)

Научный консультант Разуваев Николай Викторович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и трудового права Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

По итогам обсуждения принято следующее заключение:

Актуальность темы исследования.

Актуальность выбранной Алексеевым Г.В. темы обусловлена изменением восприятия киберпространства от либеральной культурной цифровой среды до системы геополитических и экономических цифровых платформ с международно-правовым режимом, где реализуются государственные *интересы* по контролю в отношении критически важной социальной инфраструктуры и *миссии* международных неправительственных организаций по созданию цифровых активов и распределению цифровых прав. Исследование вопросов правового взаимодействия международных неправительственных организаций и государств в киберпространстве затрагивает все сферы жизни общества и способствует достижению целей устойчивого развития мировым сообществом. Современные тенденции по замещению горизонтальных связей субъектов – суверенов в отношении вопросов управления и юрисдикции в киберпространстве на диагональные правовые связи между носителями государственной власти и компетентными неправительственными организациями происходят в силу отсутствия механизмов правового регулирования, позволяющих устанавливать суверенные полномочия государства над большинством платформ киберпространства.

Актуальность избранной темы научного исследования всесторонне обоснована, обуславливается ее теоретической и практической значимостью. Проблематика работы вызывает научный и практический интерес и является перспективной для дальнейшего научного развития.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Правовое положение *международных неправительственных организаций (МНПО – INGO – international non-governmental organizations)* под юрисдикцией развитых государств позволяет им посредством односторонних действий участвовать в разработке и согласовании между собой правил функционирования универсальных цифровых платформ. Взаимодействие государств с МНПО в системе ООН и в либеральных, дипломатических форматах на платформах Сети происходит в соответствии с общими принципами международного права на доверии и по согласованным правилам; такое *фидуциарное кибервзаимодействие* стало частью фактической и аксиологической основы *международного правопорядка, основанного на правилах (RBIO – rule-based international order)*. В рамках RBIO сложилась международная система цифровой помощи, где органы внешних сношений и другие гуманитарные структуры развитых государств, такие как Россотрудничество, могут принимать на себя обязательства и оказывать содействие развивающимся государствам в преодолении всех форм цифрового разрыва в соответствии с обязанностью государств сотрудничать друг с другом и принципом невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. (п. 3, 5, 21, 29 паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

2. В киберпространстве принципы международного сотрудничества и защиты прав человека при условии взаимного доверия развитых государств и МНПО, а также добросовестного исполнения этими игроками (актерами) обязательств в соответствии с международным правом, приводят к развитию *цифровых международных форматов и функциональных правовых фреймов*, обеспечивающих в киберпространстве справедливую защиту национальных и корпоративных интересов в результате распределения и защиты права доступа к цифровым платформам. Принципиальная обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН (п.3 ст.1, ст. 56) гарантирует государствам право доступа к цифровым технологиям и ресурсам киберпространства, в свою очередь все МНПО получают доступ к ресурсам киберпространства на основе собственных миссий при уважении мировым сообществом принципа защиты прав человека и цифровой свободы.

Конструктивизм, основанный на доверительном взаимодействии публичных и частных акторов (фидуциарный конструктивизм), формирует в рамках принципа легальности эмерджентную транснациональную среду цифровой свободы, кибербезопасности и стратегического доверия таким образом, что в режиме наибольшего благоприятствования у МНПО под

юрисдикцией государств возникают цифровые активы и субъективные цифровые права и обязанности.

Цифровая свобода (digital liberty) определяется как технологическая возможность и обеспеченная принципами международного права способность государств и МНПО в соответствии со своими конституциями и миссиями создавать цифровые платформы и активы, а также использовать любым не запрещённым образом доступные им ресурсы киберпространства. (п. 2, 3, 5, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»)

3. Сбалансированное действие общих принципов суверенного равенства государств и защиты прав человека позволяет государствам при взаимодействии с МНПО, реализующими стратегии цифрового развития и действующими в рамках *правопорядка киберпространства, основанного на правилах (RBOCS - Rule-Based Order in CyberSpace)*, сформировать защищённые платформы под национальной юрисдикцией. Все платформы киберпространства подчиняются специальным принципам кибервзаимодействия, а доверие к ним обеспечивается форматами и фреймами RBOCS. Анализ влияния общих принципов международного права на взаимодействие государств и МНПО в Сети позволяет сформулировать такие *специальные принципы кибервзаимодействия*, как: (1) защита цифровых прав, (2) легальность и обязанность содействия в борьбе с общеуголовной киберпреступностью, (3) неделимость кибербезопасности, (4) демократическое лидерство и стратегическое доверие в Сети. Правовой характер взаимодействия государств и МНПО в киберпространстве обусловлен этими принципами, получившими широкое международное признание. (п. 3, 5, 6, 12, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»)

4. Методами сравнительно-правового исследования и включенного наблюдения доказано, что защита цифрового суверенитета и обеспечение информационной безопасности осуществляются государствами в рамках RBOCS политико-правовыми средствами на всех уровнях международной системы при участии *неправительственных организаций (NGO)*. От лидерства *национальных NGO (GONGO - Governmentally Operated NGO)*, соответствия их миссий принципам международного права, а также стратегического доверия к ним иностранных государств и международных организаций, зависит не только правовое положение GONGO, но и цифровой суверенитет государств, заинтересованных в успехе декларируемых GONGO миссий.

Под *цифровым суверенитетом* понимаются обеспеченные национальным законодательством, цифровыми технологиями, аппаратным, культурным и дипломатическим потенциалом, способности государства: (1) проводить независимую от интересов зарубежных элит стратегию

информационной безопасности, основанную на содействии миссиям лидеров в цифровой среде, (2) практиковать в киберпространстве при помощи МНПО экстерриториальную юрисдикцию в рамках принципов международного права, (3) признавать эмерджентные цифровые возможности виртуальных сообществ и использовать их в национальных интересах. (п. 3, 4, 5, 27, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

5. Включенное наблюдение и сравнительно-правовой анализ актов МНПО демонстрируют транснациональную правосубъектность государств и МНПО в киберпространстве, обусловленную существованием у всех игроков юридически обеспеченных *цифровых обязанностей* и возможностей для реализации *цифровых реальных и виртуальных прав*. В авторской классификации *реальные цифровые права* связаны с созданием и обеспечением бесперебойной работы технической инфраструктуры Сети, а также с фактическим доступом к ресурсам и благам киберпространства. Реальные цифровые права реализуются игроками под юрисдикцией государства или на пространствах с международным режимом и порождают привилегии для физических лиц. *Виртуальные права* являются вторичными по отношению к реальным в том смысле, что они не получают юрисдикционной защиты от государства без признания им реальных цифровых прав. Виртуальные права существуют в форме цифрового кода только при условии *функционирования Сети по правилам* и реализуются всеми акторами (игроками) на её платформах. Обеспечение доступа к Сети, то есть создание условий для реализации *реальных цифровых прав для всех*, стало обязанностью современного правового и демократического государства в рамках RBIO и §10 Глобального цифрового договора 2024 г. (п. 3, 5, 12, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

6. В результате анализа правил фидуциарного кибервзаимодействия усовершенствована классификация МНПО. В отдельную группу выделены *неформальные международные организации, обладающие только виртуальной компетенцией (VINGO – Virtual INGO)*. К числу VINGO относятся виртуальные сообщества, общественные и добровольческие движения, такие как диджерати и криптоактивисты. VINGO не имеют связи с конкретной юрисдикцией и организационно-правовой формы, однако успешно реализуют свои миссии в Сети за счёт креативных односторонних действий при условии доверия интернет-сообщества к их эмерджентным инициативам. VINGO способны реализовывать виртуальную компетенцию посредством участия своих лидеров в кибервзаимодействии для обеспечения легитимности своих инициатив в рамках форматов и фреймов RBOCS.

Виртуальная компетенция – имманентная способность цифровых сообществ участвовать в управлении платформами Сети, создавать правила для распределения цифровых активов и совершать креативные или эвристические юридически значимые действия в киберпространстве для реализации цифровых реальных и виртуальных прав при выполнении миссий, отражённых в их учредительных актах (конституциях), в том числе программных декларациях-правилах (белых книгах). Способность неформальных цифровых сообществ и движений *конфиденциально* совершать производящие, творческие акты со временем приведёт к пониманию роли робототехники в мировом сообществе и признанию игроками юридических актов агентов *искусственного интеллекта* (*AI – artificial intelligence*) правообразующими поступками. Агенты AI, разработанные и администрируемые международными квазиорганизациями, могут признаваться государствами в качестве акторов – носителей виртуальной компетенции. (п. 3, 5, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

7. Правовое взаимодействие государств и МНПО в консультативных форматах под эгидой ООН и её специализированных учреждений медиатизирует (опосредует) политические и экономические миссии МНПО в киберпространстве. Цифровой суверенитет государства в части реализации экстерриториальной юрисдикции в киберпространстве осуществляется через институциональных посредников во всех форматах, функциональных системах и фреймах виртуального взаимодействия. В киберпространстве сложился ряд взаимосвязанных функциональных систем и правовых фреймов RBOCS: (1) когнитивная система в интерактивных и медиативных контент-фреймах, (2) креативная система в интеллектуальных фреймах, (3) экономическая система в аксиологических фреймах, (4) техническая система интерфейс-фреймов. В результате медиатизации власти в цифровой среде сформировались специальные принципы, правила и нормы транснационального права, обеспечивающие реализацию цифровых прав и обязанностей акторов во фреймах RBOCS, сложившихся в функциональных системах кибервзаимодействия. (п. 3, 5, 12, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

8. Международно-правовое обеспечение информационной безопасности государства определяется способностью государственных органов взаимодействовать с МНПО для легитимации методов борьбы с киберпреступностью и пропагандой насильственного экстремизма в рамках принципов международного права. Доказано, что криминальные сообщества способны использовать *аберрации в сетевом доверии* (*mistrust*) для достижения

своих преступных целей. Сравнительно-правовой анализ показывает, что дефицит *доверия (confidence)* между развитыми государствами и глобальным правозащитным движением приводит к *международным конфликтам в киберпространстве (информационным войнам)*. В условиях информационного противоборства организация международного сотрудничества государств и МНПО для противодействия киберпреступности и насильственному экстремизму рациональна на региональном уровне, например, в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС. (п. 25, 27, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

9. Метадискурс «информационная война» в международно-правовом смысле характеризует агрессивные операции в киберпространстве, где недружественные действия государств влекут ответные реторсии со стороны государств, *транснациональных корпораций (ТНК)* и МНПО в рамках RBOCS. В соответствии с принципом неделимости информационной безопасности Совет Безопасности ООН вправе создать формат работы для реагирования на недружественные операции государств и МНПО в киберпространстве. Развитые государства для преодоления дисфункции цифровых платформ и анонимии в Сети в рамках принципов кибервзаимодействия вправе создавать и реорганизовывать МНПО с миссиями по гармонизации киберправа, защите цифрового суверенитета и обеспечению состояния международного доверия и безопасности. (п. 2, 3, 5, 27, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

10. Под юрисдикциями развитых государств обеспечивается режим наибольшего благоприятствования в отношении *конструктивных VINGO – креативных сообществ* и цифровых платформ AI. Киберпространство стало транснациональным цифровым рыночным пространством с международно-правовым режимом в результате фактического признания государствами реальных и виртуальных цифровых прав МНПО. Устойчивое развитие киберпространства требует взаимного доверия государств и МНПО, так как предполагает поддержание развитыми государствами преференциального режима в рамках национальной цифровой среды для МНПО с конструктивными транснациональными миссиями и общественно-полезными целями. Национальные секьюритизированные сегменты киберпространства создаются путём императивного ограничения реальных цифровых прав. В российских национальных интересах для обеспечения единства евразийского экономического и информационного пространства возможно согласовать *императивный транснациональный порядок* доступа к ресурсам Сети и её виртуальным платформам на уровне интеграционных объединений государств (СНГ, ЕАЭС и Союзного государства) и технически обеспечить его

соблюдение, учредив компетентную и независимую МНПО. (п. 4, 6, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

11. В функциональных системах правового взаимодействия государств и МНПО происходит правотворческая работа и формируются фреймы кибервзаимодействия. Консультации публичной власти с лидерами национального и зарубежного интернет-сообщества для достижения консенсуса в решении проблемы радикализации интернет-дискурса необходимы, так как суверенное запретительное регулирование ведет к цифровым разрывам. В результате тематического анализа «Общество Интернета» характеризуется как глобальное общественное движение. Дипломатическая работа «Российского общества Интернета» в национальных интересах будет способствовать доверительному диалогу в правозащитной системе МНПО под эгидой ООН и социально-технической системе МНПО сформировавшейся вокруг *Корпорации по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN – Internet Corporation for Assigned Names and Numbers)*.

Инженерный совет Интернета (IETF – Internet Engineering Task Force) в системе права ICANN обладает виртуальной компетенцией в связи с признанием его миссии в интерфейс-фреймах всеми акторами (игроками) креативной и экономической систем кибервзаимодействия. В системе цифровой помощи такие *компетентные в технической системе киберпространства NGO (TANGO – Technical Assistance NGO)* обязаны содействовать развивающимся государствам в преодолении цифрового разрыва, обеспечении кибербезопасности и стратегического доверия к цифровым технологиям. (п. 3, 5, 11, 25, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

12. Обычное транснациональное право киберпространства (ordinary transnational cyberspace law) как система *форматов и фреймов кибервзаимодействия* стало ядром RBOCS в результате признания развитыми государствами легальности эмерджентных результатов креативных односторонних актов МНПО. *Правовые акты МНПО* могут быть квалифицированы мировым сообществом и отдельными государствами как правообразующие юридические факты при условии их соответствия специальным принципам кибервзаимодействия. Отсутствие организационно-правовой формы у виртуального сообщества не исключает признание государством его статуса и виртуальной компетенции; вместе с тем защита цифровых прав виртуальных сообществ под конкретной юрисдикцией зависит от взаимного доверия каждого из них с государством. (п. 2, 3, 5, 6, 8, 21, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

13. Правовые отношения в Сети основаны на взаимном доверии, то есть большинство действий игроков по реализации виртуальных прав носят фидуциарный характер, что ведёт к *цифровой дипломатии*. Статус «*persona grata*» для МНПО в системе ООН позволяет им пользоваться привилегиями в киберпространстве и режимом наибольшего благоприятствования под дружественными юрисдикциями. Для обеспечения национальной медиабезопасности российское движение «Народная дипломатия» необходимо через ризоматическую сеть МНПО наделить более широкой виртуальной компетенцией и обеспечить международное доверие к его демократическому лидерству. Рациональный выбор в пользу аккредитации конкретной МНПО государством и признание её виртуальной компетенции определяется дипломатическим правом, эмерджентными и общественно-полезными результатами её работы, совпадением миссии МНПО с национальными интересами развитых государств. (п. 2, 3, 5, 11, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

14. Методами теории игр применительно к институтам транснационального права киберпространства доказано, что защита свободы слова, законодательный запрет цензуры и транснациональное привлечение к ответственности за диффамацию в киберпространстве необходимы для создания и применения МНПО платформенного права, пользующегося доверием со стороны развитых государств. Правила конкуренции в форматах и фреймах кибервзаимодействия на уровне контента Сети являются результатом разработки этических кодексов и профессиональных стандартов (норм мягкого права) в сфере научного сотрудничества, новостной журналистики, коммерческой рекламы и производства развлекательного контента. Доктринально аргументирован тезис о том, что защита интеллектуальных и цифровых прав членов *российских и международных научных и творческих союзов (TUNGO – Trade Union NGO)* требует совместных усилий государств-членов СНГ и гражданского общества по воссозданию Международной организации журналистов (МОЖ). (п. 2, 5, 12, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

15. В функциональных системах кибервзаимодействия формируются *фреймы – рамки* в которых игроками признаются *правила* и развиваются комплексные отрасли обычного транснационального права киберпространства. В частности, лидерство Международного олимпийского комитета в когнитивных фреймах киберпространства легитимирует правила в отрасли спортивного права (*lex sportiva*), также в Сети сложились *отраслевые креативные фреймы*: рекламное право, право индустрии развлечений (*entertainment law*), право индустрии моды (*fashion law*) и т.д. Правила игры в

отраслевых фреймах корпоративного транснационального права киберпространства предполагают гармонизацию национального законодательства с правом TUNGO в рамках систем интеграционного и платформенного права, юрисдикционную защиту интересов институтов гражданского общества государством и обеспечение устойчивого развития креативных индустрий народного хозяйства в результате фидуциарного кибервзаимодействия. (п. 2, 3, 5, 6, 8, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

16. Тематический анализ отраслевых фреймов RBOCS демонстрирует использование там языковой игры при легитимации правил взаимодействия и исключений из них. Система цифровой помощи используется ТНК для внедрения аксиологических фреймов RBOCS через специальные учреждения ООН и *крупные МНПО (BINGO – Big INGO)* в национальные правовые порядки развивающихся государств. Свободный доступ к ресурсам Сети – основа RBOCS и реальные цифровые права могут ограничиваться интеллектуальными фреймами или аппаратными средствами интерфейса также как запретительными нормами национального законодательства. Усилия виртуальных сообществ по защите доступа к общественному достоянию в Сети являются конструктивными, а несправедливые интеллектуальные притязания цифровых ТНК ведут к аномии и дисфункции в Сети. (п. 2, 5, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

17. *Креативные сообщества* в аксиологических фреймах обычного транснационального права киберпространства создают новые правила, протоколы и реестры распределения цифровых активов. Фрейминговый анализ RBOCS показывает, что виртуальная компетенция VINGO формируется посредством технической транснациональной защиты цифровых прав их участников за рамками национальной юрисдикции государств. Эмерджентные экономические эффекты цифровых технологий порождают правовые последствия в результате *признания и правовой защиты* государством результатов работы креативных сообществ. (п. 3, 5, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

18. Доверительное правовое взаимодействие государств и МНПО в киберпространстве выражается в (1) содействии лидеров гражданского общества и органов государственной власти для обеспечения цифровой свободы и безопасности при реализации цифровых прав под национальной юрисдикцией развитых государств, (2) регулировании конкуренции на рынке цифровых активов между цифровыми ТНК и другими компетентными игроками, а также (3) организации противодействия киберпреступности, пропаганде насильственного экстремизма, вмешательству в дела, входящие во

внутреннюю компетенцию государства, другим проявлениям деструктивной киберактивности. (п. 2, 3, 5, 29 Паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»).

Значение результатов исследования для теории и практики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке модели правовых форматов и фреймов киберпространства для взаимодействия государств и МНПО в целях устойчивого развития и обеспечения безопасности киберпространства для всех. Комплексный правовой анализ демонстрирует необходимость взаимодействия государств и МНПО в киберпространстве на доверии и по правилам, признанным там всеми его игроками. В работе показано то, как национальные и корпоративные нормативные перечни аккредитованных МНПО стали элементом системы защиты цифрового суверенитета, обеспечения информационной безопасности государства и поддержания правовой определённости в современной международной системе.

В работе имеются конкретные рекомендации, направленные на совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации посредством организации взаимодействия с МНПО. Предложения и рекомендации могут быть использованы в правотворческом и правоприменительном процессе органами государственной власти Российской Федерации и международными организациями.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена представленным в работе научным обоснованием фидуциарного конструктивизма как системы организации доверительного правового взаимодействия МНПО с органами публичной власти и международными организациями. Автором предложена научная модель международного правопорядка киберпространства, основанного на правилах, которая предполагает защиту национальных интересов на основе международного права и правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации посредством организации конструктивного кибервзаимодействия.

Дидактическое значение исследование заключается в использовании его материалов в учебном процессе не только при проведении занятий лекционного и семинарского типов в преподавании учебных курсов по международному публичному и частному праву, но и в преподавании отраслевых юридических дисциплин по программам магистратуры.

Степень достоверности положений и результатов проведённых исследований подтверждается его широкой репрезентативной информационной базой, соответствующей цели и задачам методологии, цитированием других авторов, нормативных правовых актов, материалов

судебной практики и иных источников, апробацией в публикациях и в выступлениях на научных представительских мероприятиях разного уровня. Основные положения и теоретические выводы диссертации обсуждались на научных конференциях юридического факультета и заседаниях кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, одобрены на её заседании.

Работа выполнена лично автором о чём свидетельствуют: непосредственное участие диссертанта в выявлении и концептуальном осмыслении научной проблемы, в определении объекта и предмета исследования, в постановке цели и задач, подборе, аналитической обработке и систематизации теоретического, методологического, историографического и эмпирического материала, на основании которого реализовано комплексное исследование темы диссертации.

Апробация результатов диссертации.

По теме диссертации опубликовано 88 работ с общим объемом авторского вклада более 65 п.л., включая:

Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

А. Статьи в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования:

1. Алексеев Г.В. Политические технологии и международный конфликт в информационном пространстве Балтийского региона / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 4. С. 20-38. (входит в БД «Scopus» и «Web of Science»). (0,5 / 1 п.л.)
2. Алексеев Г.В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 561-571. (входит в БД «Scopus» и «Web of Science»). (0,5 / 1 п.л.)
3. Алексеев Г.В. Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 612-628. (входит в БД «Scopus» и «Web of Science») (0,5 / 1 п.л.)
4. Алексеев Г.В. Естественное право и кризис либерального правопорядка / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко, М. Пацек // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38-54. (входит в БД «Scopus» и «Web of Science») (0,4 / 1 п.л.)

5. Alexeyev G.V. Principles of equitable reparation in the case of compulsory alienation of immovable property / G.V. Alexeyev, E.A. Gilina, Y.V. Mishalchenko, A.V. Toropygin, E.B. Radchenko // Asia Life Sciences. 2019. № 2 Suppl. 21. С. 657-665. EDN: ASIJC (входит в БД «Scopus») (0,1 / 1 п.л.)

6. Алексеев Г.В. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 898-913. (входит в БД «Web of Science»). (0,5 / 1 п.л.)

7. Алексеев Г.В. Уголовное преследование политических лидеров: нарративный анализ современной властно-элитной преступности / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 523-535. (входит в БД «Web of Science»). (0,5 / 1 п.л.)

Б. Статьи в изданиях, включенных в RSCI и Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

8. Алексеев Г.В. Классификация информационных правоотношений // Информационное право. 2008. № 3. С. 9-12. (0,5 п.л.)

9. Алексеев Г.В. Легитимность демократии в работах Макса Вебера и Карла Шмитта / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Правоведение. 2018. Т. 62. № 3. С. 501-517. (0,5 / 1 п.л.)

10. Алексеев Г.В. Правовая культура и социальные артефакты / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Государство и право. 2019. № 5. С. 161-167. (0,5 / 1 п.л.)

11. Алексеев Г.В. Проблемы гармонизации европейского и российского законодательства о диффамации / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 9 (154). С. 168-182. (0,5 / 1 п.л.)

12. Алексеев Г.В. Интеграционные процессы и реализация государственной юрисдикции в открытом море / Г.В. Алексеев, И.В. Евграфова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 1 (19). С. 78-84. (0,5 / 1 п.л.)

13. Алексеев Г.В. Европейская интеграция: от христианских ценностей к светскому государству / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 1 (19). С. 63-69. (0,5 / 1 п.л.)

14. Алексеев Г.В. Интегрированная морская политика Европейского Союза / Г.В. Алексеев, В.С. Солодченко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2017. № 1 (21). С. 43-47. (0,5 / 1 п.л.)

15. Алексеев Г.В. Петербургский международный экономический форум: формат международной интеграции и устойчивого развития / Г.В. Алексеев, Д.С. Могутова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2017. № 1 (21). С. 12-15. (0,25 / 0,5 п.л.)
16. Алексеев Г.В. Влияние фрагментации международного права на работу ООН / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко, А.Ю. Воротников // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 3 (25). С. 49-54. (0,4 / 1 п.л.)
17. Алексеев Г.В. Международные договоры и юрисдикция государств в современных геополитических условиях / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко, М.В. Яндукова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3 (29). С. 43-52. (0,4 / 1 п.л.)
18. Алексеев Г.В. Наднациональное управление и стандарты общего рынка в Европейском Союзе / Г.В. Алексеев, Ю.В. Мишальченко // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 47-51. (0,5 / 1 п.л.)
19. Алексеев Г.В. Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки / Г.В. Алексеев, А.А. Гапеев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2 (28). С. 41-48. (0,5 / 1 п.л.)
20. Алексеев Г.В. Содействие развитию науки и искусства как правовая гарантия информационной безопасности / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 71-80. (0,5 / 1 п.л.)
21. Алексеев Г.В. Классификация морских споров и современные правовые средства их разрешения / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 4 (38). С. 67-81. (0,5 / 1 п.л.)
22. Алексеев Г.В. Роль цифровой трансформации в борьбе с преступностью на море / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 4 (42). С. 68-81. (0,5 / 1 п.л.)
23. Алексеев Г.В. Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 84-94. (0,5 / 1 п.л.)
24. Алексеев Г.В. Методология борьбы с экстремизмом в киберпространстве: опыт Шанхайской организации сотрудничества / Г.В. Алексеев, А.Д. Хлутков, В.П. Кириленко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4 (46). С. 29-42. (0,3 / 1 п.л.)

25. Алексеев Г.В. Авторское право и цифровой суверенитет / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко, А.С. Румянцев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1 (43). С. 76-88. (0,4 / 1 п.л.)

26. Алексеев Г.В. Метатеория и классификация цифровых прав и свобод человека // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2 (20). С. 24-36. (1 п.л.)

27. Алексеев Г.В. Цифровой суверенитет и защита прав человека в киберпространстве // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6 (193). С. 483-487. (1 п.л.)

28. Алексеев Г.В. Правовое регулирование взаимодействия государства и международных журналистских организаций в евразийском медиапространстве / Г.В. Алексеев, О.Н. Харина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19. № 1 (51). С. 118-129. (0,5 / 1 п.л.)

В. Иные работы автора:

29. Алексеев Г.В. Международное вещание и информационная безопасность государств // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета). 2003. № 8. С. 84-85. (0,3 п.л.)

30. Алексеев Г.В. Правовое обеспечение информационной безопасности государства как элемента международных отношений // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета). 2003. № 8. С. 77-83. (0,5 п.л.)

31. Алексеев Г.В. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государственными органами России во взаимоотношении со странами НАТО (анализ международно-правовых документов) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2004. № 17. С. 177-182. (0,5 п.л.)

32. Алексеев Г.В. Информационное право. предмет, метод и система // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2004. № 12. С. 169-172. (0,5 п.л.)

33. Алексеев Г.В. Информационная война как социально-правовая категория // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2004. № 12. С. 163-168. (0,5 п.л.)

34. Алексеев Г.В. Международно-правовой статус журналиста в зоне вооруженного конфликта / Г.В. Алексеев, В.С. Солодченко // Российский ежегодник международного права. 2005. Т. 2006. С. 61. (0,5 п.л.)
35. Алексеев Г.В. Правовые основы информационной деятельности государственных органов Российской Федерации на пространствах с международно-правовым режимом // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 129-133. (0,5 п.л.)
36. Алексеев Г.В. Политико-правовые основы экономической формации информационного общества // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 24. С. 111-116. (0,5 п.л.)
37. Алексеев Г.В. Новеллы авторского законодательства России в контексте обеспечения информационной безопасности // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 41. С. 52-59. (0,5 п.л.)
38. Алексеев Г.В. Политико-правовые основы участия общественных организаций в государственном управлении // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 36. С. 120-124. (0,5 п.л.)
39. Алексеев Г.В. Специальные правовые режимы средств массовой информации // Реклама и право. 2008. № 2. С. 11-13. (0,5 п.л.)
40. Алексеев Г.В. Свобода слова и информационные транснациональные корпорации / Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов // Власть. 2009. № 2. С. 28-33. (0,25 / 0,5 п.л.)
41. Алексеев Г.В. Право массовых коммуникаций / Г.В. Алексеев, А.В. Сорокин. Монография. СПб ГУКиТ. Санкт-Петербург. 2010. (10,5 / 21 п.л.)
42. Алексеев Г.В. К вопросу об уточнении понятия "коррупция" в российском законодательстве / Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов // Власть. 2011. № 5. С. 134-136. (0,25 / 0,5 п.л.)
43. Алексеев Г.В. К вопросу о правовом статусе международных информационных агентств / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Время и право. 2013. № 2. С. 48-52. (0,25 / 0,5 п.л.)
44. Алексеев Г.В. Культурно-досуговые учреждения: проблемы и решения (на опыте Ленинградской обл.) / Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов // Власть. 2013. № 7. С. 082-085. (0,25 / 0,5 п.л.)

45. Алексеев Г.В. Недреманное око / Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов // Свободная мысль. 2013. № 2 (1638). С. 211-214. (0,25 / 0,5 п.л.)
46. Алексеев Г.В. Художественное достоинство произведения как существенное условие авторского договора заказа // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С. 87-93. (0,5 / 1 п.л.)
47. Алексеев Г.В. Правовая охрана художественного достоинства произведения в авторском договоре заказа / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2014. № 9 (69). С. 15-23. (0,5 / 1 п.л.)
48. Алексеев Г.В. Особенности правового положения субъектов международной журналистики / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 24-32. (0,5 / 1 п.л.)
49. Алексеев Г.В. Международно-правовые гарантии свободы самовыражения / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2014. № 2 (62). С. 116-123. (0,5 / 1 п.л.)
50. Алексеев Г.В. Экономические и правовые аспекты сотрудничества и конкуренции в мировой киноиндустрии / Г.В. Алексеев, Е.Ю. Колобова // Управленческое консультирование. 2014. № 12 (72). С. 67-78. (0,5 / 1 п.л.)
51. Алексеев Г.В. Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 7-16. (0,5 / 1 п.л.)
52. Алексеев Г.В. Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 21-29. (0,5 / 1 п.л.)
53. Алексеев Г.В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14-23. (0,5 / 1 п.л.)
54. Алексеев Г.В. Демократия и "четвертая власть" / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34-42.
55. Алексеев Г.В. Международное право и информационная безопасность государств / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко. Монография. СПб ГИКиТ. Санкт-Петербург. 2016. (12,5 / 25 п.л.)
56. Алексеев Г.В. Международное право о противодействии воинствующему экстремизму / Г.В. Алексеев, И.В. Евграфова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 3 (36). С. 76-79. (0,25 / 0,5 п.л.)
57. Алексеев Г.В. Свобода и безопасность в международном информационном праве / Г.В. Алексеев, И.В. Евграфова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 1 (34). С. 7-11. (0,25 / 0,5 п.л.)

58. Алексеев Г.В. Экстремизм и коррупция как проявления политического конфликта / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Конфликтология. 2017. Т. 12. № 4. С. 122-136. (0,5 / 1 п.л.)
59. Алексеев Г.В. Национализация политического класса как фактор обеспечения безопасности страны / Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 88-95. (0,5 / 1 п.л.)
60. Алексеев Г.В. Безопасность в системе государственного регулирования распространения массовой информации // Управленческое консультирование. 2017. № 7 (103). С. 8-19. (1 п.л.)
61. Алексеев Г.В. Расширение областей применения информационных технологий и информационная безопасность государства // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 8-19. (1 п.л.)
62. Алексеев Г.В. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2017. № 4 (100). С. 14-30. (0,5 / 1 п.л.)
63. Алексеев Г.В. Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 8-15. (0,5 / 1 п.л.)
64. Алексеев Г.В. Проблема реализации прав на интерактивные произведения в современном информационном пространстве / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Право и информация: вопросы теории и практики. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Сер. "Электронное законодательство" 2017. С. 144-151. (0,5 / 1 п.л.)
65. Алексеев Г.В. Правовые гарантии реализации свободы слова и самовыражения в современных средствах массовой информации // Права человека и правоохранительная деятельность. Материалы региональной научно-практической конференции. 2017. С. 7-12. (0,5 п.л.)
66. Alekseev G.V. Freedom of Speech under the International Law / G.V. Alekseev, V.P. Kirilenko // Научни трудове. София, 2018. С. 225-236. (0,5 / 1 п.л.)
67. Алексеев Г.В. К вопросу о политизации международного права // сборнике: Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2018. С. 272-281. (0,5 п.л.)
68. Алексеев Г.В. Экстремизм и диффамация в средствах массовой информации как угроза информационной безопасности // Феноменология современных медиасистем и медиатекстов. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 24-32. (1 п.л.)

69. Алексеев Г.В. Информационная безопасность в современных средствах массовой информации // Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий. материалы II Международной научно-технической конференции. 2018. С. 195-201. (1 п.л.)
70. Алексеев Г.В. Европейская идентичность и информационный суверенитет // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения. сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2018. С. 16-20. (0,5 п.л.)
71. Алексеев Г.В. Экстремизм в современном мире / А.И. Бастрыкин, В.П. Кириленко, В.А. Шамахов, Г.В. Алексеев. и др. Монография. СЗИУ РАНХиГС. Санкт-Петербург, 2018. (4 / 25 п.л.)
72. Алексеев Г.В. Право доступа к информации и медиабезопасность / Г.В. Алексеев В.П. Кириленко // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 1. С. 39-49. (0,5 / 1 п.л.)
73. Алексеев Г.В. Речевые деликты в политическом поле медиaprостранства // Век информации. 2019. Т. 7. № 3. С. 11-19. (1 п.л.)
74. Алексеев Г.В. Электронная демократия и гуманистические принципы / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 19-31. (0,5 / 1 п.л.)
75. Алексеев Г.В. Общественное мнение и "обязанность защищать" / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях. Материалы научных конференций. 2019. С. 80-91. (0,5 / 1 п.л.)
76. Алексеев Г.В. Свобода слова и экстремизм в киберпространстве / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Право и информация: вопросы теории и практики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сер. "Электронное законодательство. Сборники Президентской библиотеки" 2019. С. 42-49. (0,5 / 1 п.л.)
77. Алексеев Г.В. Свобода слова и медиабезопасность. / В.П. Кириленко, В.А. Шамахов, Г.В. Алексеев. Монография. СЗИУ РАНХиГС. Санкт-Петербург. 2019. (10 / 25 п.л.)
78. Алексеев Г.В. Культура как движущая сила развития современного общества / Г.В. Алексеев, Е.А. Байков, Д.П. Барсуков и др. Монография. СПбГИКиТ. Санкт-Петербург, 2019. (1 / 15 п.л.)
79. Алексеев Г.В. Совершенствование конституционного законодательства Российской Федерации в целях устойчивого развития / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 36-43. (0,5 / 1 п.л.)

80. Алексеев Г.В. Киберпреступность и цифровая трансформация / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1. С. 39-53. (0,5 / 1 п.л.)

81. Алексеев Г.В. Измерение политического доверия в условиях современной демократии / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Управленческое консультирование. 2021. № 10 (154). С. 22-34. (0,5 / 1 п.л.)

82. Алексеев Г.В. Доверие к оппозиции в условиях электронной демократии: правовые и политические аспекты / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко, Н.В. Муйзиник // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 85-96. (0,3 / 1 п.л.)

83. Алексеев Г.В. Противодействие экстремистской идеологии и медиабезопасность государства / В.П. Кириленко, В.А. Шамахов, Г.В. Алексеев // Управленческое консультирование. 2023. № 11 (179). С. 9-24. (0,3 / 1 п.л.)

84. Алексеев Г.В. Цифровые активы в правовом поле электронной торговли: виртуальные товары, цифровые услуги и криптовалюты / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Право и информация: вопросы теории и практики. сборник материалов XII международной научно-практической конференции. Сер. "Электронное законодательство" Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. Санкт-Петербург, 2023. С. 44-56. (0,25 / 0,5 п.л.)

85. Алексеев Г.В. Глобальный индекс экстремизма // Державинские чтения. XVII Международная научно-практическая конференция: сборник статей: в 2 т. Москва, 2023. С. 90-94. (0,5 п.л.)

86. Алексеев Г.В. Правовые основы когнитивной безопасности / Г.В. Алексеев, В.П. Кириленко // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2023). XIII Санкт-Петербургская межрегиональная конференция. Материалы конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 254-255. (0,25 / 0,5 п.л.)

87. Алексеев Г.В. Прологомены когнитивной безопасности / В.П. Кириленко, И.Ф. Кефели, Г.В. Алексеев и др. Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2023. (1 / 15 п.л.)

88. Алексеев Г.В. Глобальный индекс экстремизма / А.И. Бастрыкин, В.П. Кириленко, В.А. Шамахов, Г.В. Алексеев и др. Монография. Санкт-Петербург. 2023. (5 / 25 п.л.)

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Диссертационное исследование «Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве» Г.В. Алексеева соответствует научной специальности 5.1.5. – Международно-правовые науки.

Диссертационное исследование соответствует формуле паспорта специальности, поскольку в диссертации рассматриваются вопросы, касающиеся правового положения международных неправительственных организаций и международного информационного права.

Диссертационное исследование соответствует областям исследования паспорта специальности, в частности:

- пункту 2 «Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права»;

- пункту 3 «Учение о международной правосубъектности. Государство как основной субъект международного права. Негосударственные акторы и международное право»;

- пункту 4 «Юрисдикция в международном праве»;

- пункту 5 «Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции»;

- пункту 6 «Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения»;

- пункту 8 «Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках».

- пункту 11 «Право внешних сношений».

- пункту 12 «Международная защита прав человека»;

- пункту 21 «Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом»;

- пункту 25 «Международное уголовное право. Международное сотрудничество по борьбе с преступностью. Международное уголовное правосудие. Международно-правовые проблемы противодействия коррупции».

- пункту 27 «Правовое обеспечение системы всеобъемлющей международной безопасности. Разоружение и международное право. Системы коллективной безопасности».

- пункту 29 «Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право».

Общее заключение.

На основании вышеизложенного диссертация на тему: «Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве» Алексеева Георгия Валерьевича рекомендуется к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Заключение принято на заседании кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС.

На заседании присутствовало 9 чел. Результаты голосования: «за» - 9 чел., «против» - 0 чел., «воздержалось» 0 чел. Протокол № 03 от «24» ноября 2025 г.

Декан юридического факультета
Северо-Западного института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации», заведующий кафедрой
теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор

С.Л. Сергевнин

Заместитель директора Северо-
Западного института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
д.социол.н., профессор

Ю.А. Тюрина